

Эпиграмма “Палатинской антологии” VII 304

Эта эпиграмма, как видно будет из дальнейшего, любопытна во многих отношениях. К ней неоднократно обращался выдающийся французский эпиграфист Луи Робер,¹ который собирався посвятить ей специальное исследование,² но, кажется, не выполнил свое намерение. Она заинтересовала меня потому, что, при правильной интерпретации, она как будто может пролить свет на мифическую предысторию Крита, на которую опирался в своих “Законах” Платон и, таким образом, может помочь нам понять, как такую традицию использовал Платон. Вот текст этой эпиграммы вместе с леммой: он включен в последний том английского комментированного издания греческих эпиграмм, которое начали Гау и Пейдж, а закончил перед смертью Д.Л. Пейдж (том выпустили До и Дигл):³

Πεισάνδρου [C] Ροδίου [J] τούτου τοῦ ἐπιγράμματος μέμνηται Νικόλαος ὁ Δαμασκηνὸς ὡς ἀρίστου εἰς Ἰππαίμονα τὸν ἐκ Κρήτης Μάγνητα:

ἀνδρὶ μὲν Ἰππαίων ὄνομ' ἦν, ἵππῳ δὲ Πόδαργος
καὶ κυνὶ Λήθαργος καὶ θεράποντι Βάβης
Θεσσαλὸς, ἐκ Κρήτης, Μάγνης γένος, Αἴμονος υἱός·
ᾧλετο δ' ἐν προμάχοις ὄξυν Ἄρη συνάγων.

Выяснить, из какого сборника попала в “Антологию” эта эпиграмма, не представляется, к сожалению, возможным.⁴

Текст эпиграммы сомнителен только в одном месте – в имени собаки; в остальном он вполне надежен. В имени собаки имеется разночтение: рукописи “Антологии” дают два варианта: Λήθαργος и Θήραργος; цитирующие эту эпиграмму частично Псевдо-Дион Хрисостом (Фаворин?) [37.39] и лексикограф

¹ L. Robert. Inscriptions et institutions agonistiques. II: Fêtes et magistrats de Tralles // Eos 48 (1956) N 2, 237; рец. на: Griechische Versinschriften / Hrsg. v. W. Peek. Bd. I. Berlin 1955 // Gnomon 31 (1959) 23.

² L. Robert. Noms indigènes dans l'Asie Mineure Gréco-Romaine. P. I. Paris 1963, 368.

³ Further Greek epigrams: epigrams before A.D. 50 from the Greek Anthology and other sources, not included in "Hellenistic Epigrams" or "The garland of Philip" / Ed. by D.L. Page. Rev. and prep. for publ. by R.D. Dawe and J. Diggle. Cambridge 1981, 80-82.

⁴ D.L. Page. Op. cit., 80.

Поллукс (V 46-47) дают чтение Λήθαρος. Λαίθαρος – это конъектура Оливье Массона, которую он предложил, занимаясь фрагментами Гиппонакта.⁵ Ее надо принять⁶ по следующим соображениям: имя Λήθαρος должно быть неизбежно связано с забвением или сном, а такое имя совсем не подходит для собаки, и его можно принять в тексте только, если мы будем считать эту эпиграмму насмешливой, скоптической, как это без достаточных оснований делает Де Фалько.⁷ Замена Λήθαρος на банальное Θήραρος (lectio facilior)⁸ в части рукописной традиции “Антологии” было естественной реакцией писца на непонятное имя собаки Λήθαρος,⁹ в свою очередь, результат легкого искажения хорошо засвидетельствованного для классической эпохи нарицательного прилагательного λαίθαρος (*Aristoph. Equ.* 1086; *Soph. fr.* 885 Radt; *Hippon. fr.* 32 Degani = 65 Masson – очевидная конъектура),¹⁰ которое применялось всегда именно к коварно кусающимся собакам.¹¹ Именно это прилагательное наилучшим образом подходит в качестве клички для собаки, которая должна была, как мы увидим ниже, участвовать в сражении вместе со своим хозяином.

Уточнив, таким образом, текст, обратимся к интерпретации эпиграммы. Ее смысл, казалось бы, не должен вызывать серьезных недоумений, и перевод напрашивается сам:

Имя мужа было Гиппаймон, а коня Подарг,
и собаки Лайтарг, и слуги Бабес;
Фессалиец с Крита, родом Магнет, сын Гемона,
Он погиб среди передовых бойцов, яростно сражаясь
(буквально: “сводя острого Арея”).

⁵ O. Masson. Les fragments du poète Hipponax. Éd. critique et commentée. Paris 1962, 139.

⁶ Так поступает и Пейдж: *D.L. Page. Op. cit.*, 81-82.

⁷ V. De Falco. L'epigramma attribuito a Pisandro // *Rivista Indo-Greco-Italica* 15 (1931) fasc. 1, 57-60.

⁸ *D.L. Page. Op. cit.*, 82.

⁹ Срв. G. Finsler. Kritische Untersuchungen zur Geschichte der griechischen Anthologie. Diss. Zürich 1876, 72.

¹⁰ Прилагательные λαίθαρος и λήθαρος часто смешивались: The fragments of Sophocles / Ed. by A. C. Pearson. Vol. III. Cambridge 1917, 79.

¹¹ Этимологические словари считают λαίθαρος производным от λήθαρος: H. Frisk. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Lief. 11. Heidelberg 1961, 72; P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue Grecque. Histoire des mots. T. III. Paris 1968, 613.

Все второе двустишие относится, естественно, к Гиппемону – герою надгробной эпиграммы, но ряд исследователей, занимавшихся ею, пытались искусственно распределить характеристики третьего стиха между персонажами первого двустишия. Так уже Ф. Брунк отнес Θεσσαλός к коню Подаргу, ἐκ Κρήτης – к собаке Лайтаргу, Μάγνης γένος, видимо, к слуге Бабесу, а Αἴμονος υἱός к Гиппаймону.¹² Толчком к этому послужил явно комментарий к нашей эпиграмме, который мы находим в разделе о знаменитых собаках “Ономастика” Поллукса: οὐ μὲν, οὐδ’ ὁ Μάγνης κύων τὸ Ἰπλοῖμονος κτήμα, ὁ Λήθαργος ἀνώνομος (*Pollux* 5.46.). Очевидно, считая, что Поллукс или его источник отнес Μάγνης γένος к имени собаки,¹³ Брунк пытается поправить его, распределяя предикативные определения третьего стиха иначе, но опять таки отрывая их от самого Гиппаймона, к которому они в действительности все относятся. Между тем, у нас вовсе нет оснований приписывать Поллуксу явно искусственную интерпретацию текста эпиграммы.¹⁴ Поллукс характеризует Летарга как ὁ Μάγνης κύων просто потому, что Μάγνης γένος – магнетом по происхождению был его хозяин Гиппемон.¹⁵ Собаки магнетов были известны тем, что использовались на войне (*Aelian*.V.h. XIV 46; N.a. VII 38; см. ниже), и характеристика собаки магнета Гиппаймона, который, видимо, погиб в сражении вместе со своей собакой, как магнетской совершенно естественна. Поллукс и его источники отнюдь не рассматривали эту эпиграмму как παίγιον – игрушку, где подлинные грамматические связи надо угадывать: первым это сделал Брунк, за ним последовал Де Фалько.¹⁶ Интерпретацию Брунка принимает последний, насколько я знаю, издатель этой эпиграммы Д. Л. Пейдж, давший к ней подробный комментарий.¹⁷ Он добавляет *expressis verbis*,

¹² R.F.S. Brunk. *Analecta veterum poetarum Graecorum*. Vol. III. Argentorati 1776, 197.

¹³ См. D.L. Page. *Op. cit.*, 80. Так же считал и Де Фалько: V. De Falco. *L'epigramma attribuito a Pisandro*, 57. См. ниже.

¹⁴ Патон (*The Greek Anthology. With an English translation by W.R. Paton*. Vol. II. London-Cambridge, Mass. 1917, 164) считает, что такая интерпретация появилась как злая шутка, но такая шутка едва ли могла попасть в источники Поллукса.

¹⁵ Так понял слова Поллукса Т. Бергк (*Poetae Lyrici Graeci / Rec. Th. Bergk*. Ed. 4. Vol. 2. Lipsiae 1882, 24).

¹⁶ Де Фалько возразил Р. Кайдель: R. Keydell. *Peisandros* 11 // RE XIX (1938) 144 - 145.

¹⁷ D.L. Page. *Op. cit.* 80-82.

что Μάγνης γένος относится к Βάβης и говорит об определенной неправильности в связи третьего стиха с предыдущими.

Фр. Якобс считал, что Θεσσαλός относится к коню, ἐκ Κρήτης к собаке, а Μάγνης γένος к самому Гиппаймону, ссылаясь на то, что Гиппаймона называет магнетом Псевдо-Дион Хрисостом (XXXVII, 39),¹⁸ и на то, что родина Гиппаймона должна была, во всяком случае, быть упомянута.

За Якобсом последовали Т. Бергк, который, однако, под влиянием критики Гартунга готов был также и отнести все эпитеты к Гиппаймону,¹⁹ а также Г. Бекби.²⁰ Буассонад предложил даже совсем странное распределение: Βάβης – фессалиец, Λήθαργος – критская собака, Πόδαργος – Μάγνης.²¹

Отвергают все эти неестественные попытки и относят весь третий стих к Гиппаймону Гартунг,²² Прегер,²³ Гиллер фон Гертринген,²⁴ Патон,²⁵ комментировавший нашу эпиграмму в части первой четвертого тома “Греческой антологии” в серии Гийома Бюде Эдуард де Плас²⁶ и, судя по его пунктуации, Э. Диль.²⁷

¹⁸ *Fr. Jacobs. Animadversiones in epigrammata Anthologiae Graecae, in: Anthologia Graeca ad fidem codicis olim Palatini nunc Parisini edita / Cur. Fr. Jacobs. T. III. Lipsiae 1817, 290; фессалийским магнетом Гиппаймона, а критской – его собаку считает О. Келлер: O. Keller. Hunderassen im Altertum // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Instituts in Wien. Bd. VIII (1905) 249.*

¹⁹ *Poetae Lyrici Graeci / Rec. Th. Bergk. Ed. 4. Vol. 2. Lipsiae 1882, 24.*

²⁰ *Anthologia Graeca. II. Buch VII-VIII. Griechisch-Deutsch / Ed. H. Beckby. München 1957, 583.*

²¹ *Epigrammatum Anthologia Palatina / Ed. Fr. Duebner. Vol. I. Parisiae 1864, 453.*

²² *J.A. Hartung. Die griechischen Elegiker. Bd. I. Leipzig 1859, 71.*

²³ *Inscriptiones Graecae Metricae ex scriptoribus praeter Anthologiam collectae / Ed. Th. Praeger. Lipsiae 1891, 19-20.*

²⁴ *F. Hiller von Gärtringen, Rez.: Otto Kern. Die Gründungsgeschichte von Magnesia am Maiandros. Eine neue Urkunde. Berlin 1894 // Wochenschrift für klassische Philologie 11 (1894) N 49, 1332.*

²⁵ *The Greek Anthology. With an English translation by W.R. Paton. Vol. II. London - Cambridge, Mass. 1917, 164.*

²⁶ *Anthologie Grecque. Première partie: Anthologie Palatine. T. IV. Livre VII. Épigr. 1-363. Texte ét. par P. Waltz, trad. par A.-M. Desrousseaux, A. Dain, P. Camelot et Ed. des Places. Paris 1938. Эд. де Плас считает впрочем, что автор эпиграммы, которую он считает подлинной эпитафией, ради шутки составил ее так, чтобы формально допустить отнесение эпитетов*

Именно так и нужно понимать эту эпиграмму. Мысль Пейджа о том, что эта эпиграмма была популярна в древности как раз из-за двусмысленности третьего стиха, должна быть отвергнута. Кроме "Антологии", эпиграмма засвидетельствована еще у Псевдо-Диона Хрисостома (XXXVII, 39) и Поллукса (V, 46), но оба этих автора приводят только два первых стиха, в то время как двусмысленность возможна только в третьем. С другой стороны, в рукописи "Антологии" имеется пометка: τοῦτου τοῦ ἐπιγράμματος μέμνηται Νικόλαος ὁ Δαμασκηνὸς ὡς ἀρίστου, то есть: "эту эпиграмму упоминает как наилучшую Николай Дамасский".²⁸ Однако тут нет даже намек на то, что эпиграмма прославилась как своеобразная загадка, определенного рода *καίγνιον*. Николай Дамасский – историк – написал подробную всемирную историю, в которой для восстановления истории древних времен использовал, очевидно, произведения поэтов, как это постоянно делает его современник географ Страбон.²⁹ Там он мог цитировать ее отнюдь не как *καίγνιον*, а для иллюстрации каких-то исторических событий, а ее "наилучшее качество", очевидно, заключалось не в нарочитой двусмысленности, а в архаической сжатости.³⁰

Пейдж обращает внимание на то, что фессалийские кони и критские собаки славились в древности, так что отнесение Θεσσαλός к коню, а ἐκ Κρήτης – к собаке оказывается особенно естественным.³¹ Но в Греции славились по-своему многие породы лошадей. Сам Пейдж в молодости комментировал упоминание у Алкмана³² знетских и колаксайских лошадей, известны были и другие породы, а Θεσσαλοί как люди были отлично известны как знатные и богатые всадники – кавалеристы, что отлично подходит к Гиппаймону. Если критские

ст. 3 к животным. Спрашивается, однако, правдоподобна ли такая шутка на могильном камне?

²⁷ Anthologia Lyrica Graeca / Ed. E. Diehl. Fasc. 1: Poetae elegiaci. Ed. 3. Lipsiae 1949, 129.

²⁸ Ее и в наше время охарактеризовал как "belle" Луи Робер – L. Robert. рец. на: Griechische Versinschriften. Loc. cit.

²⁹ Ф. Якоби не решается отнести эту характеристику эпиграммы к какому-либо определенному сочинению Николая Дамасского и сомневается, цитировал ли он ее в своей "Истории": F. Jacoby. Die Fragmente der griechischen Historiker. II С. Berlin 1926, 291.

³⁰ Th. Praeger. Op. cit., 20; H. Beckby. Op. cit., II, 583.

³¹ D.L. Page. Op. cit., 80.

³² D.L. Page. Alcman. The Partheneion. Cambridge 1951.

собаки были популярны вообще, то собаки магнетов, как известно,³³ были знамениты именно тем, что в древнейшие времена участвовали в битвах,³⁴ естественно, погибали и могли быть упомянуты в надгробной надписи их также погибшего хозяина. Элиан говорит: "Когда магнесийцы, живущие на Меандре, выступили против эфесян, каждый их всадник имел при себе помощников – охотничьего пса и раба-копейщика. В начале битвы магнесийцы пустили вперед псов, которые внесли смятение во вражеское войско, так как были страшно свирепы и дики, а вслед за ними рабов-копейщиков. Их действия были весьма успешны, так как псы уже расстроили неприятельские ряды. Только после этого вступили в бой сами магнесийцы" (пер. С.В. Поляковой).

Тот же Элиан (Н.А. VII 38), рассказывая об афинянце, который сражался при Марафоне вместе со своей собакой, так что оба удостоились изображения в "Пестрой Стое", начинает с того, что Ὑρκάνοις καὶ Μάγνησιν οἱ κύνες συνεστρατεύοντο, рассматривая это, очевидно, как древний и экзотический обычай, а в словаре Поллукса через несколько строк после цитирования нашей эпиграммы говорится: καὶ μὴν Μάγνητας μὲν τοὺς ἐπὶ Μαϊάνδρῳ τρέφειν φασι κύνας πολέμων ὑλασπιστάς· τοιοῦτοι δ' ἦσαν καὶ Παίοσι οἱ σύνθηροι κύνες (*Poll.* V 47). Очевидно, все это проецируется в глубокую древность до разорения Магнесии киммерийцами, которое датируется примерно 657 г. до Р. Х.

Таким образом, и в нашей эпиграмме естественно ожидать, что и Гиппаймон – гражданин Магнесии на Меандре и собака его – местной породы. Следовательно, мы не должны связывать ἐκ Κρήτης с собакой, и весь третий стих характеризует Гиппаймона, а сомнения Пейджа и других исследователей относительно правдоподобности такой сложной характеристики Гиппаймона:

³³ *Th. Praeger.* Op. cit., 20; *W. Helbig,* Les ἱππεῖς athéniens: Mémoires de l'Institut National de France. Académie des inscriptions et belles-lettres, t. 37, 1904, 249; *V. de Falco.* Op. cit., 60; *L. Robert* // *Eos* 48 (1956) 237; idem // *Gnomon* 31 (1959) 23; *S. Lilja.* Dogs in ancient Greek poetry. Helsinki 1976, 111.

³⁴ Собаки, принимающие участие в сражении, изображаются многократно и на клазоменских саркофагах: *S. Reinach,* Un nouveau sarcophage peint de Clazomène au musée de Constantinople // *Revue des Études Grecs* 8 (1895) 161-182.

"фессалиец с Крита, магнет родом",³⁵ были рассеяны задолго до Пейджа, хотя такая характеристика действительно необычна.

Дело в том, что в древности было распространено предание о том, что магнеты из Фессалии выселились сначала на Крит, прожили там несколько десятилетий, а затем отправились в Малую Азию и основали там Магнесию на Меандре (*Plat. Leg.* 860E, 946B, 969A, 919D, 704C; *Conon, Dieg.* 29; *Parth.* V: из Гермесианакта), и нашу эпиграмму следовало бы с самого начала объяснять в свете этой легенды. Первые шаги в этом направлении сделал Т. Бергк³⁶, за которым были склонны последовать Фэе и Тома,³⁷ в отличие от Прейнера, который, игнорируя традицию о переселении магнетов через Крит, предложил даже устранить $\epsilon\kappa$ Κρήτης из текста, заменив его на $\epsilon\kappa$ Τρίκκης,³⁸ понимая Магнесию как фессалийскую.³⁹ Между тем, в 1894 году была опубликована Отто Керном замечательная надпись – т.н. κτίσις Μαγνησίας.⁴⁰ Из нее явствовало, что эта фессалийско-критская версия происхождения Магнесии, изукрашенная оракулами и знаменами, была во второй половине III в. до Р.Х. принята в Магнесии в качестве официальной, лестной для города и граждан. И тогда, в том же году, в рецензии на книгу Керна Гиллер фон Гертринген немедленно отметил, что формулировка нашей эпиграммы отражает представления жителей Магнесии о своем прошлом, которым они гордились.⁴¹

К сожалению, следующий шаг в истолковании нашей эпиграммы был сделан в ошибочном направлении: Виламовиц в 1895 году, в статье, вызванной к жизни опубликованной Керном магнесийской надписью, относя весь третий стих к Гиппаймону, считал его уроженцем Магнесии на Крите – места временного

³⁵ *D.L. Page. Op. cit.*, 81.

³⁶ *Poetae Lyrici Graeci / Rec. Th. Bergk. Ed. 3. Vol. 2. Lipsiae 1866, 407; Ed. 4. Vol. 2. Lipsiae 1882, 24.*

³⁷ *O. Rayet. A. Thomas. Milet et le golphe Latmique. T. I. Paris 1877, 145.*

³⁸ Трикка – город в глубине Фессалии.

³⁹ *E. Preuner. Datierungen griechischer Inschriften des II. Jahrhunderts v. Chr. // Hermes 29 (1894) 553.* Интерпретацию Прейнера и его конъектуру, видимо, был готов принять В. Пеек - *Griechische Vers-Inschriften / Hrsg. v. W. Peek. Bd. I. Grabepigramme. Berlin 1955, N 865 (237).*

⁴⁰ *Die Gründungsgeschichte von Magnesia am Maiandros. Eine neue Urkunde erläutert von O. Kern. Berlin 1894.*

⁴¹ *Hiller von Gärtringen, Rez.: Otto Kern. Die Gründungsgeschichte von Magnesia am Maiandros // Wochenschrift für klassische Philologie 11 (1894) N 49, 1332.*

пребывания магнетов на пути в Малую Азию.⁴² Однако, участие в сражениях, как справедливо отметил де Фалько, принимали в архаическую эпоху собаки магнетов на Меандре, а не собаки на Крите, так что эпиграмма все-таки характеризует Гиппаймона как гражданина малоазийской Магнесии.⁴³

К сожалению, замечания фон Гертрингена и де Фалько плохо доходят до исследователей, занимающихся этой эпиграммой.

Автор комментария к изданию эпиграммы в серии Гийома Бюде Эдуард де Плас считает, что Гиппаймон родился в Магнесии на Меандре, жил на Крите, а затем воевал в Фессалии и там погиб.⁴⁴ Не помогла и публикация найденной в Дельфах агонистической эпиграммы, где Фессалия характеризуется как метрополия победителя-магнета.⁴⁵ В. Пеек также считал, что Гиппаймон погиб в Фессалии и называет III век как предположительную дату эпиграммы,⁴⁶ а Бекби, как мы уже говорили выше, вообще распределяет третий стих между Гиппаймоном, Бабесом и животными.⁴⁷ Не помогло и напоминание Луи Робера о, в сущности, уже достигнутых результатах в толковании эпиграммы.⁴⁸ Не решается сделать выбор в пользу той или иной интерпретации Ф. Понтани.⁴⁹ Как мы видели, Пейдж снова не соглашается отнести весь третий стих к Гиппаймону.⁵⁰

Теперь несколько слов об общем характере эпиграммы. Конец Гиппаймона охарактеризован в стихе четвертом в

⁴² U. v. Wilamowitz-Moellendorff. Die Herkunft der Magneten am Maeander // Hermes 30 (1895) 177-198 (=Kleine Schriften. Bd. V, Teil I. Berlin 1937, 186).

⁴³ V. de Falco. L' epigramma attribuito a Pisandro, 60. Срв. уже: Inscriptiones Graecae metricae ex scriptoribus praeter Anthologiam collecta / Ed. Th. Praeger. Lipsiae 1891, 20. За де Фалько следует Р. Кайдель: R. Keydel. Peisandros II, 145.

⁴⁴ Anthologie Grecque, 185.

⁴⁵ Fouilles de Delphes. T. III. Épigraphie. Fasc. IV: NN 87 à 275. Par Robert Flacelière. P. 1954, 267-268 (N 223). Срв. J. et L. Robert // Bulletin épigraphique: REG 68 (1955) 226-227, N 120.

⁴⁶ Griechische Vers-Inschriften / Hrsg. v. W. Peek. Bd. I: Grab-Epigramme. B. 1955. N 865, 237 (срв. рец.: L. Robert. Loc. cit.)

⁴⁷ Anthologia Graeca. II. Buch VII- VIII. Griechisch-Deutsch / Ed. H. Beckby. München 1957, 583.

⁴⁸ L. Robert. Inscriptions et institutions agonistiques: II. Fêtes et magistrats de Tralles // Eos 48 (1956) № 2, 229-238 (см. 236-237); рец. на: Griechische Versinschriften. Loc. cit.

⁴⁹ Antologia Palatina / A cura di F.M. Pontani. Vol. II. Torino 1979, 517.

⁵⁰ D.L. Page. Op. cit., 80-82.

традициях эпической поэзии и архаической элегии. Пейдж приводит параллели из Гомера и Тиртея.⁵¹ Тем не менее де Фалько вслед за И. Флахом⁵² пытается интерпретировать эпиграмму как скоптическую, насмешливую. Опирается он на подбор личных имен. Имя слуги Βάβης он понимает как “болтун, сплетник” (ср. βάβαξ), имя собаки (он читает Λήθαρος) как “ленивый” и считает, что две пары – Ἰπλάϊμων и отец его Αἴμων, Πόδαρος – конь и Λήθαρος – пес подобраны по созвучию, и все это должно вызвать комический эффект.⁵³

Эти доводы не убеждают,⁵⁴ и де Фалько уже возразил Р. Кайдель.⁵⁵ Βάβης – реальное имя, выплывшее в 1957 г. во вновь опубликованном надгробии с Хиоса. Βάβας часто встречается в Малой Азии, а также на Боспоре. Βάβης может быть и “варварским” именем, но может быть и утратившим свое первоначальное значение ономастическим именем вроде латинского Valbus “заика”. Возможно и распространение среди греков малоазиатского ономастического образования.⁵⁶ В любом случае имя это отлично подходит для раба магнесийского аристократа.⁵⁷

Имя собаки, даже если автор эпиграммы писал Λήθαρος, надо понимать так, как употребляется λαίθαρος у Аристофана и

⁵¹ Ном. Ἰλ. 2. 240 δξύν Ἄρηα, 14. 149 ἔριδα ξυνάγοντες Ἄρηος, Τυρτ. 20. 15 συνοίσομεν δξύν Ἄρηα, 10,1 ἐνὶ προμάχοισι πεσόντα (D.L. Page. *Οπ. χιτ.*, 82). Сравни уже A. Menk. *Δε Αντρολογιαε Παλατιναε επιγραμματισ σεπυλχραλιβουσ. Δισσ. Μαρυρυγι* 1884, 19.

⁵² A. Flach. *Γεσχηχηητε дер γριεχησχηηεν Λψρικ. Βδ. II, Tübingen* 1884, 441.

⁵³ V. de Falco. *L'epigramma attribuito à Pisandro*, 57-60.

⁵⁴ О “суровых строках” этой эпиграммы говорит Э. Биньоне (E. Bignone . *L'Epigramma greco. Studio critico e tradizioni poetiche.* Bologna 1921, 29); Р. Гарсон, посвятивший парадоксу в эпиграммах VII книги “Греческой антологии” специальную статью – R.W. Garson. *Paradox in the Greek sepulchral epigram // Acta Classica* 23 (1980) 110-114, нашу эпиграмму там не упоминает.

⁵⁵ R. Keydell. *Peisandros*, 145. Ничего иронического не видел в этой эпиграмме и Л. Робер - L. Robert: (рец. на) *Griechische Versinschriften.* Loc. cit.

⁵⁶ J. et L. Robert. *Bulletin Epigraphique // REG* 72 (1959) № 310, 223; L. Robert. *Noms indigènes dans l'Asie-Mineure gréco-romaine.* P. I. Paris 1963, 367-369; L. Zgusta. *Kleinasiatische Personennamen.* Prag 1964, 113-114; L. Zgusta. *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste...* Praha 1955, 300. Сравни O. Masson. *Onomastica Graeca selecta.* T. II, Paris, s.a., 563-564 (перепечатка статьи 1986 года).

⁵⁷ L. Robert: (рец. на) *Griechische Versinschriften.* Loc. cit.

Софокла. Остаются, конечно, странности: сходные имена отца и сына, коня и собаки. Я думаю, что объясняются они литературным и архаизаторским происхождением эпиграммы. Αἴμων – героическое имя, встречается и у Гомера (II. IV, 296). В первом томе ономастика реальных имен греческого островного мира оно встречается всего один раз: очевидно, как большинство героических имен Αἴμων вышло из употребления в архаическую эпоху. Гиппаймон – с прибавкой ἵπλ- “лошади” к уже героическому имени заставляет вспомнить о том, как давали имя Фидиппиду из “Облаков”. Перед нами нарочитая попытка выдумать благородное имя. Не убеждают догадки де Фалько о том, что имена Αἴμων и Ἴππαιμων воспринимались автором эпиграммы как “Знаток” и “Знаток лошадей” в духе II. V, 49,⁵⁸ ибо αἴμων обычно употребляется в значении “кровавый” (*Aeschyl. Suppl.* 827; *Eur. Hec.* 88).

Πόδαρυος – имя гомеровское для коня (II. VIII, 185 – конь Гектора; II. XXIII, 295 – конь Менелая);⁵⁹ имя собаки понятное, но нигде не засвидетельствованное (что мало что значит) и также на -αρυος как имя коня. Перед нами тенденция к нарочитой изысканности, и вряд ли ее можно отнести на счет самого Гаймона или его сына Гиппаймона: это дело рук автора эпиграммы, очевидно, пытавшегося создать идеальный образ доблестного именитого гражданина старых времен, скорее всего, даже времен до разорения Магнезии киммерийцами.⁶⁰ Эпиграмма могла быть написана в эпоху, когда город восстанавливался,⁶¹ или позднее, в частности, тогда же, когда в конце III века до Р.Х. оформлялась в виде надписей легендарная история Магнезии.

Надгробные рельефы с изображением всадника на коне, воина-слуги и собаки известны. Таково, например, одно из изображений на надгробном памятнике, как предполагает

⁵⁸ *V. de Falco. L'epigramma attribuito à Pisandro*, 58.

⁵⁹ *D.L. Page. Op. cit.*, 81.

⁶⁰ Литературную фикцию видит в эпиграмме Адельмо Баригазци (*Favorino di Arelate. Opere / Introduzione, testo critico e commento a cura di Adelmo Barigazzi. Firenze 1966, 339*).

⁶¹ А. Менк отмечал архаичность эпиграммы и считал возможным, что Писандр является ее автором: *A. Menk. De Anthologiae Palatinae epigrammatis sepulcralibus. Diss. Marburgi 1884, 23*.

Г. Мандель, из Кизика, очевидно, VI века до Р.Х.⁶² К тому же времени относится аналогичный рельеф из Дорилайона.⁶³ К более позднему времени относится рельеф, найденный в районе Ольвии.⁶⁴

Нашу эпиграмму легко представить себе как надпись на надгробии с такого рода изображением,⁶⁵ причем она могла быть высечена на более древнем памятнике, но могла быть вырезана и одновременно с рельефом. Весьма возможно, однако, что она и вовсе никогда не была высечена на камне.

Что касается авторства Писандра Родосского, эпического поэта VII века до Р.Х., автора поэмы о подвигах Геракла, оно мало правдоподобно.⁶⁶ Как известно, анонимные эпиграммы систематически приписывались знаменитым поэтам. Впрочем, возможно, автором эпиграммы и был некий Писандр, а позднейшим домыслом является только добавка на греческом языке τοῦ Ροδίου.⁶⁷

Несомненна только то, что эпиграмма эта порождена была тенденцией магнесийцев на Меандре идеализировать их прошлое.

А.И. Зайцев
Санкт-Петербургский университет

L'épigramme *Anth. Pal.* VII 304, que Louis Robert allait traiter à part, mais n'eut pas la chance de le faire, n'est ni moqueuse, comme le suppose V. de Falco, ni une énigme, comme l'interprète D.L. Page. Le troisième vers (Θέσσαλος, ἐκ Κρήτης, Μάγνης γένος, Αἴμονος υἱός) appartient tout entier

⁶² Musées impériaux Ottomans. Catalogue des sculptures grecques, romaines et byzantines. Par *Gustave Mendel*. T. II. Constantinople 1914, N 526, 233. Никаких надписей на памятнике нет.

⁶³ *A. Körte*. Kleinasiatische Studien. I. Eine archaische Stele aus Dorylaion // *Mitt. des Kais. Deutschen Arch. Inst. Ath.* Abt. Bd. 20 (1895) 1-19.

⁶⁴ IOSPE I² 229; *Griechische Grabreliefs aus Südrußland* / Hrsg. von G. v. *Kieseritzky* und *Karl Watzinger*. Berlin 1909, 124, N 688.

⁶⁵ *Inscriptiones Graecae metricae ex scriptoribus praeter anthologiam collectae* / Ed. *Th. Praeger*. Lipsiae 1891, 20; *D.L. Page*. Op. cit. 80.

⁶⁶ *E. Diehl*. *Anthologia Lyrica Graeca*. Fasc. 1. Ed. 3. Lipsiae 1949, 129; *R. Keydell*, *Die Dichter mit Namen Peisandros* // *Hermes* 70 (1935) 301-311; *D.L. Page*. Op. cit. 80.

⁶⁷ *D.L. Page*. *Ibidem*. Авторство Писандра Родосского принимает *S. Lijsa*. *Dogs in ancient Greek Poetry*, 111.

à Hippaemon, destinataire de l'épigramme. Celui-ci était, sans doute, citoyen de Magnésie au Méandre dont des habitants croyaient que leurs ancêtres avaient dans des temps mythiques quittés la Magnésie en Thessalie et étaient venus en Asie Mineure après une halte prolongée en Crète. L'épigramme donne à entendre que Hippaemon tire son origine de ces premiers colons de Magnésie. Le chien Λαίθαργος semble périr avec son maître dans le combat: nous savons que les Magnètes employaient les chiens à la guerre. Le nom de Babès l'écuyer est d'origine asianique. Le nom de Hippaemon est formé dans l'esprit épique, son patronym Haemon et le nom du cheval Podargos sont homériques. Le vers 4 est tout homérique. Il est possible que l'épigramme a été gravée sur le monument d'Hippaemon (nous connaissons des stèles funéraires où sont gravées les images du défunt, de son écuyer, de son chien et de son cheval), mais elle semble plutôt une création littéraire de l'inspiration arcaïsante. L'auteur de l'épigramme est inconnu, car l'attribution à Pisandre de Rhodé ne mérite pas confiance.